

Лян Циань, казалось, внимательно слушал и долго не издавал звуков, он чувствовал, что в этот момент в Цзянь Боинь было что-то, отличное от прошлого.

— Это уже давно прошло, — сказал Лян Циань.

Цзянь Боинь промычал в ответ.

— Я удивлен, что ты рассказал мне это. — Цзянь Боинь почти никогда не упоминал свое прошлое.

— Нам нужно лучше узнать друг друга, — как было сказано ранее, только после большего понимания можно определить что-то.

Улыбка на лице Лян Цианя немного побледнела, он поднял голову и посмотрел на небо.

— Кажется, небо пасмурнеет, я помню, что вчерашний прогноз погоды говорил, что сегодня в горах будет ливень?

Только он это сказал, как капля воды капнула ему на веко, он рефлекторно зажмурился.

Затем дождь застучал: кап, кап.

— Дождь?

Лян Циань немного опешил, он облизнул губы:

— Как раз не вовремя, похоже, нашей удачи нет.

Цзянь Боинь повернул голову и посмотрел на него.

Дождевая вода капала на открытые раны, немного жгло. Лицо Лян Цианя стало хуже, чем раньше, губы сухие и треснувшие, без единого следа крови.

Цзянь Боинь протянул руку проверить температуру его лба:

— У тебя поднялась температура.

В удивленном взгляде Лян Цианя он снял с себя последнюю футболку:

— Накройся, тебе нужно сохранять тепло тела. — Цзянь Боинь положил футболку под штормовку, прижав к телу Лян Цианя.

Одежда только что снятая с тела еще несла тепло, Лян Циань не двигался, позволяя ему делать это:

— Президент Цзянь, ты правда никогда не встречался?

— Нет, — тогда с Шэ Лин сразу помолвились.

— Тогда это природный талант, — пошутил Лян Циань. Его волосы немного намokли от дождя, безжизненно прилипли к краям лба, на лице было куча грязной воды, виднелись следы царапин, он выглядел крайне жалко, только глаза были удивительно яркими.

— Спасибо за похвалу, — Цзянь Боинь лежал на склоне с голым торсом, под ним были камни,

ветки и острая дикая трава, но вид его был спокойным.

Дождь в горах продолжал идти, температура тоже упала, дождевая вода капала на тело, вызывая колющую боль в ранах, время от времени сверху скатывались рваные листья и ветки, воздух был влажным и холодным, постоянно унося тепло тела.

Лян Циань был в полудреме.

Свет фонарика и голоса людей появились в недалеком расстоянии, Цзянь Боинь, из последних сил державший дух, хлопнул Лян Цианя по лицу:

— Не спи, спасатели пришли.

Суй Фэнпин и Цянь Фэн привели команду спасателей и вытащили их с середины горы. Увидев вытащенных Цзянь Боиня и Лян Цианя, Цянь Фэн чуть не заплакал от радости, только Суй Фэнпин удержал его, он только сдержался, чтобы не расплакаться перед группой полицейских, только схватил руку Лян Цианя, без конца говорил:

— Брат Лян, брат Лян, ты в порядке — это хорошо, вы в порядке — это хорошо, я правда до смерти перепугался. Цянь Фэн всегда не переживал таких вещей, раньше людей не спасли, он в сердце всё время держал напряжение, сейчас увидел людей невредимыми, вдруг эмоции поднялись, глазницы покраснели.

У Лян Цианя была сильная температура, когда Цянь Фэн схватил его за руку, он только похлопал его по тыльной стороне руки, утешая его, горло болело ужасно, действительно не было духа говорить, прямо его унесли в машину.

Лян Цианя нужно было отправить в больницу Цинхэ, Цянь Фэн что бы ни было пошел вместе, другие не остановили, только поручили ему присматривать за пострадавшим.

Состояние Цзянь Боиня было немного лучше, он пожал руки пришедшим полицейским.

— Капитан Лю, постарались.

— Ничего, это мы должны делать. Только господин Цзянь, этот случай дело сравнительно серьезное, вам нужно с нами пойти в участок.

Цзянь Боинь накинул одежду, кивнул:

— Мы обязательно будем сотрудничать со следствием.

Цзянь Боинь сделал простую уборку и с Суй Фэнпином пошел в управление общественной безопасности Нинхая.

Мастера Чжоу и Шань оба получили немного легких ран, как Лян Циань были отправлены в местную больницу, есть специальные люди, которые пришли взять у них показания. Этот инцидент со злонамеренным нанесением увечий был очень серьезным, но все знали, что дело не просто, иначе случившееся в Цинхэ как раз привлекло следователей вышестоящего уровня.

— Как там у президента Ляна? — Цзянь Боинь спросил Суй Фэнпина, который раньше закончил запись показаний, выйдя из участка.

— Температура, раны немного воспалены, нужно полежать в больнице несколько дней. — Суй Фэнпин только что звонил Цянь Фэну.

— А два мастера? — спросил Цзянь Боинь.

— У мастера Чжоу перелом локтевого сустава, нужно время для восстановления, мастер Шань немного повредил кожу, у двух мастеров там уже всё хорошо устроили, подождут, пока они немного поправятся, отправят их обратно в Шэньчэн. — Суй Фэнпин колебался немного. — Вы в начале попросили меня с капитаном Лю заранее сделать приготовления, боялись появления такой ситуации?

— Только на всякий случай, вы уведомили очень вовремя, — сказал Цзянь Боинь.

Суй Фэнпин покачал головой:

— Я действительно уведомил капитана Лю прийти, но когда я звонил, их машина уже ехала на полпути, и еще не из-за нашего дела.

Цзянь Боинь удивился.

Суй Фэнпин вытянул палец и указал вверх:

— Кто-то донес на агрокомпанию «Нинхай», компанию «Нинхай Хуэйтянь» и еще тех наверху всех. Управление по контролю за лекарствами уже боролось с местными властями Нинхая, таким образом нашли повод, сразу организовали следственную группу.

— Кто донес?

Суй Фэнпин кашлянул:

— Возможно, это президент Лян.

Цзянь Боинь:

— ...

Правда Лян Циань?

Потерпеть фиаско в Нинхэе, возможно, было самым прямым описанием этой поездки для Лян Цианя. Он лежал на больничной койке, получая капельницу и просматривая отчеты из США.

Одно из сообщений привлекло его внимание.

Международные цены на нефть в последние несколько десятков торговых дней продолжали падать, самый большой день падения достиг 13%, превысил прогноз.

До июня цены на нефть всегда были завышены, очевидно, из-за больших капиталов, вложенных в международный рынок сырой нефти, которые разогнали цену нефти, а сейчас падение цены нефти также доказало, что в краткосрочном периоде некоторые организации или отдельные люди в больших объемах играли на понижение и выводили средства, что привело к падению цены нефти.

В определенное время, количество всего управляемого капитала на рынке на самом деле относительно фиксировано, тогда куда пошла эта часть выведенных средств?

Лян Циань просматривал материалы в почте, связаны ли эти деньги с кризисом, с которым столкнулся «Рейнос» в последнее время? Или спекулянты перевели их в драгоценные металлы

или другие рынки?

С прошлого года «Рейнос» на фьючерсном рынке пострадал серьезно, после вскрытия новостей это привело к дефициту доверия инвесторов к нему, вызвав сопутствующую рыночную реакцию. Хотя три больших банка выпустили сообщение, что простят часть долга «Рейноса», максимально не давая «Рейносу» в этом кредитном кризисе претерпеть непрерывные травмы, но «Рейнос» один день не имеет денег, чтобы восполнить его потери на фьючерсном рынке, один день не сможет остановить кризис банкротства. А еще те деньги с международного рынка сырой нефти... Вывод этих средств как раз в такое время явно придаст нынешней рыночной атмосфере больше напряжения, кредитный кризис, банкротство «Тайкан», взрывное падение цены золота, международные цены на нефть продолжают падать, плюс беспорядки на Ближнем Востоке, нынешняя экономическая ситуация заставляет инвесторов стать особенно осторожными. Из-за этой осторожности рыночная среда становится еще более напряженной, создавая порочный круг.

Лян Циань слегка постукивал пальцем по клавишам клавиатуры, задумчиво глядя на отчет перед собой.

«Рейнос» сейчас сталкивается с очень суровой ситуацией. Для спасения упадочного тренда восполнение фьючерсных потерь — это одно, финансирование — это второе, банк освобождает часть долга — это три, в последнем случае нужно еще разделить часть качественных активов под ногами...

Подождите, качественные активы?

Лян Циань обдумывал эту часть. Его негласная договоренность с Цзянь Боинем заключалась в том, чтобы использовать «Нор Файнэнс» для получения части акций «Рейноса» в момент, когда «Рейнос» столкнется с кризисом. В этом аспекте они могли сотрудничать с китайским капиталом «Цяньцю Файнэнс», чтобы сыграть в большую игру, но это также повлечет за собой много ограничений и неприятностей. То, что большая часть акций «Рейнос Файнэнс» будет контролироваться китайским капиталом, вряд ли обрадует всех, возможно, они столкнутся с неожиданными препятствиями. Прежде чем думать о выгоде, нужно подумать о потерях. Даже если они сотрудничают с «Цяньцю», войдя в «Рейнос», им неизбежно придется побороться за свою долю пирога.

Капитал, капитал, в конце концов, не хватает именно капитала.

<http://bllate.org/book/16607/1518647>